

- Сюэ Бен, у тебя проблемы с этим местом? - Принц Сюэ Син, не дожидаясь, пока другие заговорят, заметил жесты Сюэ Бэна и холодно посмотрел на него, его гнев возрастал.

Сюэ Бэн, избалованный ребенок, казалось, забыл, зачем они здесь - чтобы извиниться. Ему нужно было смириться с этим фактом.

- Ах, нет, - Сюэ Бен поспешно опустил руку, его лицо мелькнуло паникой, - Дядя, я просто не могу ничего с собой поделать. Это место действительно ужасно.

Принц Сюэ Син потерял дар речи. Если бы у Императора Сюэ Е был бы третий сын, Сюэ Син бы точно отказался от такого идиота как Сюэ Бен.

Тем не менее, Сюэ Бен был его выбором, единственным выбором. Даже если это был безнадежный случай, принц Сюэ Син должен был поддержать его.

Принц Сюэ Син, смирившись со своей участью, повернулся к Цинь Сяо с легкой улыбкой и намеком на извинение:

- Господин Цинь, Сюэ Бэн всего лишь ребенок, его избаловало королевское воспитание. Пожалуйста, не обращайтесь внимания на его отсутствие манер.

Затем он повернулся к Флендеру и остальным из Академии Шрека, - Дин Флендер, учителя и студенты Академии Шрека, я, Сюэ Син, пришел извиниться перед вами.

- Мы обидели вас вчера.

Принц Сюэ Син говорил искренне и даже глубоко поклонился, что было значительным жестом для человека его уровня.

Сюэ Бен, неохотно следуя примеру принца Сюэ Сина, тоже неловко поклонился.

Однако

Члены Академии Шрека молчали, глядя на фигуру Цинь Сяо, ожидая его ответа. Все поняли, что принцы Сюэ Син и Сюэ Бэн на самом деле извинялись перед Цинь Сяо.

"Если бы я, Дай Мубай, мог стать таким, как Цинь Сяо, даже принцу пришлось бы склониться передо мной" Тихо сетовал Дай Мубай.

Оскар же думал про себя: "Если бы у меня была харизма Цинь Сяо, влюбилась бы в меня Нин Ронгронг?"

Ма Хунцзюнь так же восхищаясь Цинь Сяо: "С силой Цинь Сяо, какую женщину я не смог бы привлечь?"

Тем не менее, столкнувшись с жестом принца Сюэ Сина и Сюэ Бэна, Цинь Сяо молчал, просто тихо наблюдая за ними.

Внезапно принц Сюэ Син усмехнулся, - У меня есть кое-что.

Он показал черную карту, которая, как мог видеть даже Флендер, была покрыта нулями.

- Могу ли я получить возможность сесть и поговорить с господином Цинем? - Спросил принц Сюэ Син, уважительно держа карточку, как будто протягивая её.

- Пятьсот тысяч золотых монет духа от высокопоставленного принца, весьма щедро! - Цинь Сяо легко прочитал числа на карточке.

А?

Сюэ Бенг понял, что его дядя, принц, предлагает Цинь Сяо пятьсот тысяч золотых монет духа.

Члены Академии Шрека в очередной раз пересмотрели свое понимание влияния сильного человека - даже принцу приходилось задабривать их золотыми монетами.

Для Дая Мубая, принца страны, пятьсот тысяч золотых монет духа были астрономической суммой.

- Господин Цинь, не поймите меня неправильно. Эти деньги предназначены только для того, чтобы выразить наши извинения за прошлые обиды, - Сказал принц Сюэ Син, когда Цинь Сяо не решался принять карту.

- Мы можем сесть и обговорить всё. Вы можете назвать свои условия, и я сделаю всё в моих силах, чтобы удовлетворить вас! - Голос принца Сюэ Сина был твердым и решительным.

"Хе-хе, неужели Империя Тянь Доу, или, лучше сказать, принц Сюэ Син, действительно так полон решимости завоевать меня?" Взгляд Цинь Сяо слегка дрогнул, но он все еще не давал ответа.

Парень размышлял над влиянием Империи Тянь Доу в оригинальной работе. Ведь, как говорится, поскольку Тан Сан и его сын - враги Цинь Сяо, то Цинь Сяо должен полностью отрезать им путь к отступлению и оставить их без выхода.

Конечно, если бы он смог решить проблему в корне, это было бы еще лучше.

Однако он не был заинтересован в том, чтобы вмешиваться в споры Империи Тянь Доу.

- Кто здесь?

Однако в этот момент из-за двери послышались голоса:

- Его Королевское Высочество принц здесь, уходите! - Это был громкий голос одного из верных солдат принца Сюэ Сина.

- Остановись, - В следующий момент прозвучал мягкий и тёплый голос.

Но, как ни странно, этот голос обладал необычным влиянием, его могли слышать как те, кто находился снаружи гостиницы, так и те, кто находился внутри.

- Я Нин Фэнчжи из клана Глазурованной плитки Семь сокровищ!

- Я Гу Ронг, старейшина клана Глазурованной плитки Семь сокровищ!

Нин Фэнчжи! Гу Ронг! Почему они здесь?

Принц Сюэ Син был поражен, осторожно убрал черную карту из руки и выпрямился.

Сначала он извиняюще улыбнулся Цинь Сяо, затем крикнул в сторону двери:

- Пожалуйста, входите, мастер Нин.

Шум снаружи сразу прекратился, и был слышен только звуки шагов.

Топ, топ, топ

Вскоре вошли две фигуры.

Первым, кто привлек внимание Цинь Сяо, был Нин Фэнчжи, имевший элегантную и утонченную манеру поведения. Рядом с ним стоял высокий, стройный старик.

Цинь Сяо знал, что этот человек, должно быть, был вторым столпом клана Глазурованной плитки Семь сокровищ, Кость Доуло!

- Цинь, мой старый друг, мы снова встретились.

Нин Фэнчжи вошел в гостиницу и сначала поприветствовал Цинь Сяо легким поклоном.

- Мастер Нин, я не ожидал встречи так скоро, - Цинь Сяо ответил на приветствие поклоном.

Они действительно знают друг друга?

С другой стороны Сюэ Син, который был свидетелем всего этого, заставил свои зрачки сузиться и подумал про себя, что это нехорошо!

В этот момент Нин Фэнчжи посмотрел на Сюэ Син и сказал, - Чего я не ожидал, Господин, так это найти здесь принца Сюэ Сина.

- Просто совпадение, - Сюэ Син также показал дружескую улыбку, - Я тоже не ожидал встретить здесь Мастера Нина.

Нин Фэнчжи улыбнулся, - Я не ожидал, что у Его Королевского Высочества возникнет желание позавтракать здесь.

Завтрак?

Сюэ Син почувствовал себя неловко, но не показал этого. Вместо этого он прошептал, - Запах вина не боится глубоких переулков. Мастер Нин, вас тоже сюда заманило вино?

Они оба были опытными людьми в мире интриг, поэтому Сюэ Син ожидал, что Нин Фэнчжи скроет свою истинную цель.

Однако ответ Нин Фэнчжи оставил принца Сюэ Сина в недоумении, - Ваши слова не соответствуют действительности. Я пришел сюда специально, чтобы найти моего дорогого друга Цинь Сяо.

Он был прямолинеен? Вы вообще не собираетесь скрывать свои намерения?

И принц Сюэ Син, и Сюэ Бен были удивлены.

- Интересно, какое дело ко мне у Мастера Нина? - Спросил Цинь Сяо.

- Не надо спешить. Цинь, позволь мне сначала представить тебе. Это Гу Жун, старейшина моего клана Глазурованной плитки семи сокровищ, - После того, как Нин Фэнчжи закончил

говорить, Кость Доуло вышел вперед.

С легкой улыбкой в уголках рта он сказал, – Я Гу Жун. Я пришел выразить тебе свою благодарность за помощь.

Благодарность за помощь? Цинь Сяо на мгновение был ошеломлен и пристально посмотрел на Гу Жуна.

Он видел, что аура Кости Доуло периодически колебалась, указывая на то, что он активно контролировал силу духа. Обычно, когда мастера духа выпускали такие колебания, это было признаком прорыва в совершенствовании.

Казалось, что Кость Доуло поглотил и очистил кости духа, оставленные Тан Сяо, обнаружив возможность для прорыва.

Цинь Сяо внезапно понял, – Старший, вы слишком много думайте. Возможность, которая у вас была, полностью зависела от ваших способностей и не имеет ко мне никакого отношения.

Он махнул рукой и не приписал это себе.

– Ты слишком скромн, – Гу Жун слегка покачал головой.

– Юный друг Цинь, ты и правда слишком формален. Я также принес несколько местных деликатесов в знак признательности от имени дяди Гу. Ты должен принять их, я не потерплю отказа!

Когда Нин Фэнчжи сказал это, все были ошеломлены.

Что? Мастер секты Нин тоже хочет сделать Цинь Сяо подарок? И что он хочет дать? Местные деликатесы?

Глава секты Глазурованной плитки Семь сокровищ, самый богатый человек в мире, на самом деле дарит только местные деликатесы в качестве подарков. Разве это не слишком дешево?

Однако.

Когда все увидели, как мастер секты Нин вынул черную карту из инструмента пространственного духа, все выглядели удивленными.

Блин!

Вы называете это деликатесом? Это же просто деньги!

Но, если подумать, в этом нет ничего странного. В конце концов, секта Глазурованной плитки Семь сокровищ – самая богатая секта в мире, и когда дело доходит до того, что у них больше всего, это определенно деньги.

Мастер секты Нин сказал, что даст местные деликатесы, и дал Цинь Сяо черную карту, разве это не разумно?

– На карте 8,88 миллиона золотых монет духа, которые принимаются повсеместно на континенте. Цинь Сяо, мой друг, не будь вежливым, – Сказал с улыбкой Мастер секты Нин.

– Да, Цинь Сяо, пожалуйста, прими это. Без тебя не было бы и моего прорыва, – Добавил Кость

Доуло с благодарностью в голосе.

В конце концов, Цинь Сяо мог бы продать свою духовную кость клану Тирана-Дракона Синей Молнии или Залу Духов. Но он решил продать его секте Глазурованной плитки Семь сокровищ, что в конечном итоге сделало его сильнее!

– Мастер секты Нин, Кость Доуло, вы слишком вежливы. Как я могу принять такой щедрый подарок? – Набожно спросил Цинь Сяо, беря карту из рук мастера секты Нин.

Типичный приём – говорить “нет” ртом, но быть честным в своих действиях.

Кхм!

Конечно, это также указывало на то, что Цинь Сяо не отверг добрую волю Мастера Секты Нин.

В отличие от Сюэ Сина, его отношения с главой секты Нин были достаточно тёплыми, поэтому было вполне естественно, что деньги мастера секты Нин были приняты.

Ах, Мастер секты Нин, ты действительно нечто.

Став свидетелем разговора и действий Цинь Сяо и мастера секты Нин, Сюэ Син был в состоянии шока.

Что происходит? Мастер секты Нин Сяо подарил Цинь Сяо 8,88 миллиона золотых монет духа только для того, чтобы выразить свою благодарность?

Вначале я хотел пригласить Цинь Сяо присоединиться к Королевской академии Звездного Доу или даже присоединиться к моим собственным силам.

Теперь же эти пятьсот тысяч золотых монет кажутся немного недостаточными, не так ли? Это ли не пощечина!

В своем сердце он решительно осудил инфляцию цен от Мастера Секты Нин!

Чёрт!

Неужели у вас слишком много денег, которые некуда потратить?!

– Королевский дядя, как насчет того, чтобы уйти сейчас и обсудить дела с господином Цинем позже? – В этот момент Сюэ Бен протянул руку принца и спросил несколько ошеломленного Сюэ Сина.

На самом деле, даже Сюэ Бен чувствовал себя несколько смущенным. Он чувствовал, что лицо королевского дяди вот-вот опухнет из-за мастера секты Нин.

– Звучит отлично, – Сюэ Син, пришедший в себя, поклонился Цинь Сяо, сказав:

– Поскольку Мастер секты Нин и господин Цинь – старые друзья, мы не будем мешать вашему воссоединению.

– Безопасной дороги вам, Ваше Высочество, – Сказал мастер секты Нин с легкой улыбкой.

Цинь Сяо просто сказал, – В этом нет необходимости.

После того, как Сюэ Бен и остальные ушли, Нин Ронгронг радостно бросилась к Кости Доуло.

– Дедушка Кость, я так по тебе скучала!

– Я слышал, как Мастер Секты сказал, что даже если он потащит тебя, ты не вернешься в секту.

– Не то чтобы он меня так серьезно хотел вернуть, в прошлый раз мы просто немного поболтали, – сказала Нин Ронгронг, потянув за угол своей одежды и чувствуя себя несколько смущенной.

– Мастер секты Нин, на этот раз вы пришли сюда за чем-то конкретным? – Спросил Цинь Сяо.

Мастер секты Нин кивнул, – Действительно, кое-что есть, но это не срочно. Сегодня вечером в самом роскошном отеле города Тянь Доу я устрою ужин для всех вас. Мы можем обсудить все за ним.

Это заявление было в первую очередь адресовано Цинь Сяо, но оно также было приглашением для Кости Доуло и остальных.

Похоже, действительно есть что-то важное.

Цинь Сяо на мгновение задумался и согласился, – Хорошо.

После этого Мастер Секты Нин и Кость Доуло вместе ушли.

Стоит отметить, что, как бы ни пытался Кость Доуло уговорить её вернуться в секту, Нин Ронгронг предпочла остаться в Академии Шрека.

– Флендер, каковы твои планы насчет следующего шага? Ты действительно собираешься остаться здесь? – Цинь Сяо серьезно спросил Флендера.

– У меня есть друг в городе Тянь Доу, который руководит там академией. Как насчет того, чтобы пойти посмотреть? – Осторожно спросил Флендер.

Это встреча с Лю Эрлун? Цинь Сяо был несколько взволнован.

Он вспомнил, что Лю Эрлун в оригинальном произведении тоже считалась красивой женщиной. Он хотел проверить, так ли красива эта вспыльчивая женщина, как описано в оригинальном произведении.

...

С другой стороны, в Небесном Дворце Доу

Принц Сюэ Цинхэ прибыл в покои императора Сюэ Е.

– Отец, ты чувствуешь себя лучше? – Увидев, что император Сюэ Е прикован к постели и не может пошевелиться, Сюэ Цинхэ спросил с обеспокоенным выражением лица.

– Лучше? Это далеко не так, дитя мое. Лучше сказать, у меня нет надежды на выздоровление, – Император Сюэ Е криво улыбнулся.

– На этот раз я позвал тебя сюда, потому что это связано с моим состоянием.

- Отец, пожалуйста, не думай слишком много. В будущем тебе обязательно станет лучше, - Глаза Сюэ Цинхэ сверкнули, и он поспешно успокоил мужчину.

- Ха-ха, Цинхэ, не говори этих утешительных слов. Я устал их слышать, - Император Сюэ Е покачал головой и улыбнулся.

Через мгновение улыбка с его лица постепенно исчезла, и он серьезно сказал, - Цинхэ, я позвал тебя сюда, чтобы сказать, что планирую отказаться от лечения!

<http://tl.rulate.ru/book/88074/3677477>